

СВЯТОСТЬ, МЕСТО, ЛЮДИ

(классификация и охрана святых мест в Кыргызстане).

Г.А Айтпаева ,
директор, культурно-исследовательский центр «Айгине»,
доктор филологических наук, доцент

Введение. «Айгине» – культурно-исследовательский центр, созданный как общественный фонд в мае 2004. Одной из стратегических задач «Айгине» является использование традиционных знаний в целях духовного, экономического и социального развития Кыргызстана. Святые места и разнообразный комплекс древних и новых знаний, аккумулируемых вокруг них, а также трудности и проблемы, которые возникают вокруг святых мест в современное время, находятся в центре деятельности «Айгине». Мы разделяем народную точку зрения, что святые места обладают особыми условиями, которые способствуют тому, что на их территории флора и фауна богаче и разнообразнее, чем в обычных местах.

Где живет святость? Один из вопросов, который почти не волнует паломников, но интересует ученых, - где живет святость? Живет ли она в душах людей, которые своим отношением освящают места, или она живет на самой земле имманентно, независимо от присутствия или отсутствия людей? Большинство кыргызских традиционных практиков, чьи жизни тесно связаны со святыми местами, уверены, что святость изначально, независимо от человеческого фактора, присутствует на территории Кыргызстана. Они так же уверены, что весь Кыргызстан есть святая земля. «Айгине» работает в четырех из семи областей страны над выявлением, описанием и последующим сохранением святых мест. С помощью сотен и сотен местных жителей мы уже внесли в списки и описали с целью сохранения и развития более 800 мест. Если представить эти места как территориальную сеть, имеющую характер святости и пронизывающую всю страну, тогда восприятие страны как святой земли приобретает вполне зримый и характер.

Еще один вопрос, который для одних практиков очень важен, для других не имеет значения, - это вопрос классификации святых мест. Это не только академический подход, но и давняя народная традиция кыргызов классифицировать места, опираясь на те или другие признаки.

Классифицирующие признаки – признаки разнообразия

Функция. Одна из кыргызских пословиц гласит: «Если просишь ребенка, иди на Манжылы Ата; Если просишь богатства, иди на Чолпон Ата; Если просишь власти, иди на Кочкор Ата; Если просишь здоровья, иди на Ысык Ата» («Баш сурасаь – Манжылы Атага бар, мал сурасаь – Чолпон Атага бар, так сурасаь – Кочкор Атага бар, ден-соолук сурасаь – Ысык Атага бар»). Нет сомнения, в пословице отражена народная классификация святых мест. В основе этой классификации лежит основная функция места. Согласно пословице, каждое святое место обладает определенной функцией, т.е. определенным воздействием на человека. Однако наша практика в Таласе, на Иссык-Куле, Жалал-Абаде и Оше показывает, что большинство святых мест обладает не одной или несколькими, а множеством функций. На деле успех паломничества зависит не только от специфики места поклонения, но в значительной мере - от помыслов человека и его способности или возможности наладить связь с конкретным святым местом. Если человек чувствует место, а место его воспринимает, то в одном и том же месте можно просить о самом разном: семейном благополучии, здоровье, духовном изменении и другом

Покровители и сила места. Старый бакшы (целитель) Чачжибек апа из села Акман Базар-Коргонского района Жалал-Абадской области часто приговаривает: «Ак мазарга – ак чырак, кок мазарга – кок чырак». Буквальный перевод звучит так: «Белому святому месту – белая свеча,

синему святому месту – синяя свеча». Это поговорка хранит в себе древний глубокий смысл об индивидуальности и неповторимости каждого места. Как нет двух одинаковых людей, так нет и двух одинаковых мест. Специфика места, безусловно, зависит от множества факторов. Одним из таких факторов, в народном сознании, является наличие незримого *колдоочу* (покровителя) или *ээси* (хозяина). С этой точки зрения святые места в Кыргызстане легко подразделяются на места, имеющие покровителей: а) птиц, б) деревьев, в) животных, в том числе, хищников, г) пресмыкающихся и пресноводных, преимущественно змей и лягушек, д) предков и героев кыргызского народа, е) исламских святых или предметов, связанных с исламом. Однако в стране есть места, которые никак не связаны с известными фактами истории кыргызов или ислама, например, Нылды Ата в Таласе, Манжылы Ата – на Ыссык-Куле, Шамшыкал Ата в Джалал-Абаде и многие другие. И это очень важно, что такие места есть: они показывают ограниченность любой известной и зафиксированной истории. Само название подобных мест и рассказы об их покровителях, мощи и специфике незримых хозяев – эти названия и рассказы, хранимые и постоянно возобновляемые духовными практиками, являются особой областью традиционной мудрости. Как говорит Чачжибек апа, «жылан оролот» - «змея свертывается», т.е это покровитель, который собирает, связывает, сцепляет; медведь – сдвигает тяжести мордой; орел, нуждаясь в чем-либо, находит, нападает, захватывает когтями и уносит (съедает). Учитывая специфику покровителя места и характер болезни (проблемы) пациента, народный целитель ведет нуждающегося человека на то или другое место.

Происхождение. Еще одним классифицирующим принципом служит происхождение мест поклонения. По этому принципу святые места страны можно разделить на две группы: места естественного происхождения и построенные (созданные) человеком¹. Однако подавляющее большинство святых мест в Кыргызстане - смешанного типа. Яркий пример – крупнейший мазар южного берега Иссык-Куля Манжылы Ата, крупнейшие комплексы Таласа Манас Ордо и Оша Сулайман Тоо. На их территории объектами паломничества являются холмы, родники с деревьями, и старые *кумбезы* (мавзолеи).

Рукотворные святыни - это мавзолеи известных людей, древние строения, захоронения невинно погибших людей. Необходимо заметить, что среди мавзолеев есть старинные постройки, как Зулпукор в Арале (Талас) и совсем новые, как мавзолеи *акелер* вокруг Иссык-Куля. Кстати, в этом отношении новые рукотворные мазары являются свидетельством исторической справедливости, потому что по большей части они призваны восстановить и сохранить имена тех людей, которые находились под запретом в советское время.

Новейшей рукотворной святыней на наших глазах становится место захоронения мужчин, вышедших на центральную площадь Бишкека 7 апреля 2010 года и мужественно погибших, свергая правящий коррумпированный режим. Место их захоронения – мемориальный комплекс Ата Бейит, расположенный в 40 минутах езды от столицы, и до трагического апреля был местом поклонения невинно убиенным жертвам сталинских репрессий, затем – праху великого Чингиза Айтматова. Так возникают святые места, вбирающие и хранящие историческую память прошлого и нынешнего веков.

Время возникновения. Учитывая, что по истории святых мест Кыргызстана крайне мало письменных источников, о времени их возникновения можно говорить, опираясь преимущественно на устную историю. На основе устной истории, в свою очередь, можно выделять крупные временные блоки. С этой позиции святые места Кыргызстана делятся на мифологические или доисторические, исторические и современные. Обратимся еще раз к примеру Манжылы-Ата: мы не нашли пока сведений о нем в письменных источниках. Согласно легендам, человек по имени Манжылы жил несколько тысяч лет назад. В отсутствии достоверного письменного источника и при существовании в народной памяти как очень древнего, имеет смысл отнести место к мифологическому или доисторическому периоду. Вероятно, такие места, как Ак-Бака, Ак-Тайлак, Кочкор-Ата, Бугу-Эне изначально возникли в тот период, который ученые обозначают как мифологический.

Места, названные в честь той или иной личности, о которой существуют сведения в письменных источниках любого типа (книги, письма, фото, родословная), могут быть определены

---

¹ Другие классификации см.: Дыйканов Т., Саманчина Ж., 2004: С.151-152; Шукуров Э., 2004: С.7. Токтогулова М. 2007.,С.508

как исторические. Мавзолеи «акелер» относятся к типу рукотворных исторических мест почитания. К такому же типу можно отнести мавзолеи Калыгула, Арстанбека, Балбая, Маанаке – реальных исторических личностей. Несколько иная ситуация с мавзолеями Чолпон Ата и Эр Табылды. Они так же были построены после обретения независимости, но посвящены героям, сохранившимся в сказаниях, эпосах, легендах. О времени их проживания у нас нет точных исторических данных.

Еще одна деталь: в народе сохранилось память о месте захоронения Чолпон Ата. Оно расположено в долине на юго-востоке от города Чолпон Ата. Однако памятник легендарному герою поставлен на видном месте, вдоль главной дороги у самого въезда в город. Сам этот факт раскрывает важную деталь: такого рода памятники ставятся не только в честь памяти духов умерших, но и в честь сохранения и прославления тех, кто памятники ставит.

Места, открываемые или осознаваемые как святые в течение текущего времени, которое еще не отошло в историю, мы называем современными. И здесь необходимо остановиться и сказать, что любые классификации невольно загоняют живой текущий процесс в определенные границы. Двумя абзацами выше мавзолеи *акелер* были отнесены к типу рукотворных исторических мест почитания. Сейчас нужно напомнить: процесс восстановления и почитания начался в 90 –годы и продолжается до настоящего времени, и в этом отношении мавзолеи *акелер* – явление современное.

Доступ. По этому принципу выделяется два типа мест: открытые для общего доступа и секретные места. Вторых, известных нам, - единицы. Они связаны с эпическими временами борьбы кыргызов за независимое существование и гибелью лидеров этого движения. В первую очередь, строго секретными являются места предполагаемого захоронения героя Манаса, сумевшего объединить племена разобщенных кыргызов и отстоять территориальную целостность их земель. Согласно эпическому мышлению, люди могут быть унижены и после смерти – через осквернение могил.

Святая геометрия. По сведениям духовных практиков: некоторые святые места находятся в определенной геофизической связи, которая обуславливает духовную смысловую связь между этими местами и последующее их воздействие на охватываемую территорию и людей. Входящие в геометрические конфигурации святые места в Кыргызстане подразделяются на а) пары, б) треугольники, в) ромбы с балансирующим центром-местом внутри. К примеру, говорят практики, Чолпон Ата на северном берегу Иссык-Куля и Манжылы Ата на южном берегу взаимосвязаны и составляют парное святое место.

Тип собственности. Большинство святых мест пока находятся в государственной собственности. Вместе с тем большой оборот набирает процесс перехода святых мест в частные или общинные владения. По большей части территории, на которых находятся святые места, оказываются в частных руках посредством аренда земли у государства на 49 лет.

Источники классификации. Устная история – это область, которая хранит гораздо больше информации, чем история письменная. Все определения и описания святых мест по четырем областям, которые имеет сейчас КИЦ «Айгине», были извлечены из народной памяти. За единичным исключением они не публиковались, не распространялись через газеты и телевидение, не сохранялись в кассетах или на дисках – они лишь передавались из уст в уста и сохранились! Вместе с тем, как любая устная история, информация о святых местах многовариативна и изменчива. На одном и том же месте разные практики могут видеть разных покровителей, по-разному воспринимать и использовать силу места, описывать разные конфигурации одних и тех же мест.

Классифицирующие признаки, обозначенные выше, имеют преимущественно социокультурный характер. Разнообразие этих признаков позволяет сделать вывод о разнообразии святых мест в Кыргызстане. Несомненно, что классификация святых мест Кыргызстана может быть продолжена на основе преимущественно биологических признаков, что позволит проводить параллели между разнообразием культуры и природы.

Святые места – государство - народная забота

Государство. Одно из важных обстоятельств, касающееся святых мест, заключается в том, что все они находятся исключительно в народном ведении и заботе. По пальцам можно пересчитать святые места, находящиеся в ведении государства. Это, например, Сулайман Тоо в Оше и комплекс «Манас Ордо» в Таласе. Конечно, нужно помнить, что комплекс «Манас Ордо» строился как зримое выражение государственной идеологии независимости. Однако так же

необходимо заметить, что мощная энергия народного поклонения имела свое воздействие на первого президента страны, когда он поддержал идею развития древнего мазара и нашел средства для строительства комплекса.

Особо охраняемые территории. В Кыргызстане есть особо охраняемые природные территории: природные парки, заповедники, биосферные резерваты, в зоне которых расположены места паломничества. Можно было бы предположить, что статус особо охраняемых территорий способен помочь в деле охраны святых мест. Однако на деле не всегда так получается. Природные парки и заповедники – государственные учреждения, где люди несут службу, а государство им за это платит. В силу слабости и бедности государство Кыргызстана не в состоянии обеспечить должный контроль и содержание таких мест. По этой причине состояние многих из них оставляет желать лучшего. В частности, в августе 2009 года, когда КИЦ «Айгине» вместе со специалистами по созданию и управлению природными парками с Алтая посетили заповедник Сары-Челек, то один из алтайских коллег заметил: «Если бы в России заповедник находился в таком состоянии, его директор был бы тут же уволен». Красота, памятники древней старины и естественные достопримечательности особых природных территорий притягивают самых разных людей. Многие из них приходят и приезжают, чтобы отдохнуть и развлечься – это естественные человеческие желания. Проблема в том, что они вторгаются в зоны поклонения и разрушают атмосферу святых мест. Как говорят духовные практики, по этой причине *жердин ыйыктыгы качат* - святость покидает эти места, и они перестают функционировать в качестве аккумуляторов духовности.

Вне государственного сектора. Нет сомнения, очень многое зависит от профессионализма и преданности делу самих людей. Но и здесь в стране есть сложности: как правило, даже самые низовые государственные посты не всегда занимают по принципу профессионализма и преданности делу. По совокупности этих условий - ограниченность государственных ресурсов и коррумпированный доступ к ним - люди вынуждены проявлять инициативу вне государственного сектора. Это особенно хорошо наблюдается в отношении к святым местам.

В 2009 году созданы две неправительственные организации: «Улуу Кыргыз Ордо» (Великая ставка кыргызов) и «Бугу мазары - Бакыт Ордосу» (Святое место Олень – Ставка счастья). Учредителями обеих организаций являются духовные практики, которые с 2006 года тесно сотрудничают с «Айгине» и принимают участие во всех наших ключевых мероприятиях. Особенность этих организаций заключается в том, что они созданы специально с целью охраны и развития конкретных святых мест и широкого комплекса традиционных практик *кыргызчылык*. «Улуу Кыргыз Ордо» нацелен на развитие святых родников Т=г\л Ата, которые расположены недалеко от села Таш Д\б\ Джумгалского района Нарынской области. Второе сообщество ставит целью охрану и развитие места Кызыл ункур (Красная пещера), которая расположена недалеко от села Сару Жети Огузского района Иссык-Кульской области. Причудливая пещера расположена в местности, очень характерной для южного берега озера: выветренные ветрами красные глиняные горы; зеленые долины; быстрая река и чистые ручьи; ущелья, богатые травами, деревьями, камнями. И, возможно, другими, еще неразведанными природными ископаемыми.

Восстановление утраченной святости. Для обоих мест характерно то, что как места поклонения они были давно позабыты. Даже среди 60-70 летних жителей села Сару мало кто знает о святости пещеры. Однако ясновидящая Бактыгуль А., которая родом из этих мест, по своим духовным каналам восстановила давно утраченную информацию об уникальных свойствах Красной пещеры. Затем ее видения подтвердили другие духовные практики и сельские знатоки старины. В очень давние времена сюда на лечение приходили люди, сюда так же пригоняли скот. Согласно народному поверью, страждущих исцеляла сама пещера, простое пребывание в ней избавляло от напастей и недугов. А скот после ночевки в ней или вблизи нее быстро размножался и набирал вес. Вероятно, за народным поверьем стояли вполне объективные факторы, способствовавшие исцелению людей и скота: лечебные свойства красной глины, целебные травы, растущие прямо на склонах пещеры; соседние источники, богатые минералами; чистейшие воды.

Так же через духовных практиков была получена информация и затем по ней найден родник Т=г\л Ата в Жумгале¹. Сейчас идеи активное восстановление его как места паломничества: уже проложена дорога, есть смотритель Т=г\л. В близких планах – строительство ритуального комплекса. Вместе с учредителями всем этим занимается неформальная структура *аталык*

¹ См.: Улуу Кыргыз Ордо, Бишкек, 2009, с.9-13.

(отцовство). Согласно устной информации, эта народный выборный орган существовал в селе Таш Добо и досоветские, и в советские времена¹.

Таким образом, тип организаций, о которых идет речь, можно рассматривать как местные общины, созданные для охраны и развития духовно значимых природных территорий. Эти общины учреждаются выходцами или жителями сел, расположенных вблизи особого места. Местные жители всех поколений, разбросанные по стране, вовлекаются в деятельность по охране и развитию возрождаемых святых мест. Как показывает опыт «Айгине», святые места – это места, где сохраняется великолепие и богатство природы, или ее уникальная неповторимость, или строгий аскетизм. Эта разность и уникальность природы рождает сходный тип человеческих сообществ вокруг.

Социально-экономическая адаптация. Наш алтайский коллега Данил Мамыев считает, что восстановление утраченной информации о святых местах через духовных практиков есть «проявление глубинных источников знания, сохранившихся на генетическом уровне», а способы их охраны и развития, предпринимаемые кыргызстанцами, - «социально-экономическая адаптация этой глубинной потребности к существующей действительности».

Создание союзов духовных практиков, которые стремятся взять под контроль и охрану те или другие святые места, - это акт, как минимум, тройного содержания. Во-первых, в обоих случаях духовные практики получили информацию о забытых местах и необходимости их возрождения в виде строгого наказа. Выполнение или невыполнение этого наказа прямо влияло на их здоровье и работоспособность². В обоих случаях наказ был воспринят как духовная миссия, выполнение которой открывало дорогу к жизненному успеху и благополучию родных. Во вторых, люди, сохраняющие духовное отношение к природе и развивающие традиционные духовные практики стремятся взять под охрану те природные территории, которые считают важными для сохранения государственности и интересов простого народа. В-третьих, святые места, которые они берут под охрану, способны в будущем обеспечить финансовую стабильность их семей и близких. Они проявляют заботу о природе и потенциальных паломниках - природа воздает за труды через процветание территории, духовное паломничество и туризм. Возможно, это оптимальный путь взаимоотношений человека и природы? И кыргызский путь общинной охраны и развития святых мест?

У всякого пути развития есть свои позитивы и негативы. Создание организаций, о которых идет речь, - явление весны и осени 2009 года, потому судить о возможных успехах и проблемах можно пока теоретически. КИЦ «Айгине» не инициировало создание этих союзов, но, по признанию учредителей, они встречались и знакомились на наших мероприятиях, вдохновлялись нашими идеями и начинали сотрудничество.

Шанс. Открытый доступ к святым местам и их коммерциализация - реалии нашего века, с которыми нельзя не считаться. Но если эти процессы будут идти параллельно с восстановлением традиционного понимания природы как живого и равного создания, - именно такое понимание свойственно духовным практикам *кыргызчылык* - то возникает замечательный шанс сохранить и использовать мощный потенциал святых мест для улучшения жизни в Кыргызстане.

Литература:

1. Байсалов А. А. Улуу кыргыз ордо. – Бишкек: Мурас, 2009
2. Дыйканов Т.К., Саманчина Ж.Б. О работе по проекту «Святые места Кыргызстана». В кн.: Дыйканова Ч.К., Дыйканов Т.К., Саманчина Ж.Б. Святые места Кыргызстана. – Бишкек: Форум и общественности и бизнеса, 2004.
3. Toktogulova M.T. 'Syncretism of Beliefs (*Kyrgyzchylyk* and *Musulmanchylyk*)' [Синкретизм в верованиях (*кыргызчылык* и *мусулманчылык*)] In: Aitpaeva, G., Toktogulova, M., Egemberdieva, A. (eds.). *Mazar Worship in Kyrgyzstan: Rituals and Practitioners in Talas*. Bishkek: Maxprint, pp. 507-518.
4. Шукуров Э.Д. Святые места – наше бесценное наследие. В кн.: Зов предков. Природные святые места на Иссык-кульской биосферной территории. Ред. Дёмпке Ш., Мусина Д. – Бишкек: Эстелик, 2004.

¹ Устная информация Кубанычбека Тезекбаева – одного из учредителей, выходца из села Таш Д\б\.

² См: Улуу Кыргыз Ордо, Бишкек, 2009, с11.